

Когда Хуа Йецин встал, Йе Фэн удивился и спросил: "А? Почему неуместно, так как я покойный старший, делать старейшинам массаж, чтобы расслабить тело?"

"Это..."

Первое, что вы хотите сказать, это то, что мы не родственники, но когда вы думаете об этом, это неправильно, этот Тан Молния является матерью Йе Фэн, и он делает это ради сыновнего благочестия.

Напротив, он, только что услышав, как Йе Фэн говорит массаж, по праву криво мыслит, этот менталитет, очевидно, был в демоническом барьере.

"Ну, мисс Дон, должно быть, тоже очень устала от дня на площади."

Сяо Фэнци поспешно округлял в сторону: "Маленький брат Йе, неплохо бы тебе пойти и расчистить мускулы мисс Тан".

Кстати, обмен чувствами между матерью и сыном.

Сяо Фэнцзы думал в глубине души, но, конечно, он не произнес это вслух, а потом посмотрел на Тан Цинлинь, как будто говорил ей просто принять это.

Тан Цинлинь уже понравился ей в этот момент, весь этот день, отношение Е Фэн к ней было внимательным, что делает ее немного странной, это Е Фэн и ее отношения, кажется, не были близки в этой степени, не так ли?

Изначально она хотела отказаться, но как только услышала, что сказал Сяо Фэнцзы, она обернулась и кивнула, тепло улыбнувшись: "Хорошо".

Она была уверена, что Сяо Фэнчжи не причинит ей вреда, и так как Сяо Фэнчжи позволил ей получить массаж Ye Feng, должна была быть причина для этого, и, возможно, было что-то, что можно было бы ей сказать.

"Мы можем начать после ужина".

Йе Фэн улыбнулся Танг Цинлину, и у него были хорошие чувства в сердце по отношению к этому Сяо Фэн-цзы. С момента первой встречи и до сих пор Йе Фэн чувствовал, что старик действительно был неплохим человеком.

Что касается трех других старейшин, Рен Цзе, то эта круглолицая старушка была немного противной, всегда с каменистым лицом, а теперь, услышав слова Йе Фэн, была еще более пренебрежительной.

Конечно, Е Фэн тоже не был заинтересован в том, чтобы обратить внимание на то, как другая сторона обращалась с ним.

Ужин проходил в середине довольно дружелюбного процесса, маленькая девочка Пэн Линь всегда болтала, интересовалась сегодняшней встречей боевых искусств, в то время как пара красивых глаз всегда спокойно смотрела на Йе Фэна, казалось, хотела спросить у него совета, но стеснялась сказать это.

Что касается Йе Фэна, то он чувствовал истинный ци в его дантьяне и меридианах по всему телу во время банкета, и его тридцатилетнее выращивание было как раз за углом. Возможно,

если бы он рано встал завтра рано утром, его выращивание уже сделало прорыв, то завтра у него была бы большая уверенность в том, что он будет участвовать в конференции боевых искусств Master Battle.

В то же самое время, Ye Feng увидел, что Hua Yeqing всегда искал возможность поговорить с Tang Qingling, но все они были заблокированы Ye Feng. Всякий раз, когда Хуа Йецин хотел что-то сказать, Йе Фэн всегда использовал другие темы, чтобы привлечь внимание Цинцинлин Тан, таким образом делая совершенно невозможным для Хуа Йецина спуститься вниз.

Всего за пятнадцать минут еды, Hua Yeqing уже возненавидел Ye Feng сверх меры, в несколько раз больше, чем перед едой!

Йе Фэн посмотрел на выражение этого парня, где был тот, кто до сих пор не знал, о чём думает другая сторона.

"Парень, этот парень положил глаз на мою маму? Разве это не был бы мой отчим, если бы я стал им?"

Йе Фэн был ошеломлён этой идеей, хотя Тан Цинлин выглядит тёплым и очаровательным и всё ещё обладает хорошим шармом, но в любом случае, ему уже более сорока, у этого Хуа Йецина есть такая идея, он действительно немного бессердечен и болен.

Этот вид вещи, конечно, Ye Feng не позволил бы ему случиться, независимо от того что случилось с Hua Yeqing, Ye Feng не позволил бы его мыслям преуспеть.

После еды Е Фэн сообщила Тан Цинлину, что он готов сделать ей массаж.

С легким колебанием Тан Цинлинь встал и приготовился подняться наверх с теплой и нежной улыбкой: "Сяо Йе, это действительно беспокойство".

"Никаких проблем, никаких проблем, если тебе понравится, я могу делать тебе массаж почаще в будущем".

Йе Фэн размахивал рукой и хе-хе смеялся.

Это заставляет одну сторону Хуа Йецина скрипеть зубами, думая, что если бы я знал, что он предложил помощь в массаже Тан Цинлин раньше, это было бы хорошо, но если бы он предложил, это было бы явно неуместно в глазах других.

В конце концов, Хуа Йецин и Тан Молния могли только считаться аутсайдерами, в отличие от Йе Фэна, который был сыном Тан Молнии.

Секция Цзы Истинного Меча устроила комнаты для людей, все они были из двух человек, и тот, кто изначально остался с Тан Цинлином, был Рэн Цзе, но Сяо Фэнцзы посмотрел на Пэн Линя, который был несколько ожидающим, и все еще говорил: "Пэн Линь, ты тоже пойдешь туда со мной, и останешься с Мисс Тан сегодня вечером".

Кстати, можно было наблюдать за Ye Feng для того чтобы увидеть если он сделает что-то неподобающее.

Пэн Лин была маленькой девочкой, и лучше было общаться с Ye Feng, а для секции Zi True Sword Sect Пэн Лин был тем, кто сосредоточился на культивировании в будущем, а также было полезно иметь хорошие отношения с таким молодым талантом, как Ye Feng.

Рэн Цзе также знал мысли Сяо Фэнцзы и хрюкнул слегка, не разговаривая с темным лицом, как будто кто-то задолжал ей несколько миллионов, не заплатив.

Услышав слова Сяо Фенци, лицо Пэн Линя было наполнено сюрпризом: "Старейшина Се!".

Она беспокоилась, что не может найти возможность поговорить с Йе Фэн и спросить его о некоторых вопросах выращивания, этот Сяо Фэнзи старейшина был действительно слишком внимателен.

Когда я увидел его в первый раз, я был очень счастлив с ним, и я был очень счастлив с ним.

"Пошли".

С волной руки, Е Фэн не заботился о маленькой девочке, которая шла за ним, в любом случае, его комната была наверху в здании Тан Цинлинь, после деагрузки ее меридианов, пришло время подняться наверх и отдохнуть, подождать до полуночи, затем пойти в отель на востоке, чтобы искать людей из Божественной Кулачной секты и семьи Тан.....

Строчка из трех человек поднялась наверх, оставив Хуа Йецина за обеденным столом ненавидящим, сегодня было просто слишком много для него, чтобы сдерживаться.

"Нет, я должен пойти туда и посмотреть."

Хуа Йецин принял решение, случайно вытащил причину, а также покинул обеденный стол и пошел наверх.

.....

Ye Feng и Tang Qingling пошли вперед, божественное чувство обнаруженное вне, легко почувствовали Hua Yeqing последовало вверх, но не заботились, во всяком случае, другая сторона не смогла последовать за ними в дом вместе.

Вместо этого была Пенелин, щебетающая в сторону, как живая жаворонок.

"Брат Йе Фенг, почему сестра Фиолетовый так могущественна?"

"Брат Йе Фэн, какие у вас отношения с сестрой Фиолетовый?"

"Брат Йе Фэн, могу ли я стать такой же могущественной, как сестра Пурпурная?"

По пути Пэн Лин задавал всевозможные вопросы, заставляя Ye Feng чувствовать себя немного потным и отвечать друг другу непринужденно.

Скорее, на последний вопрос Йе Фэн подумал про себя, что если бы он хотел стать таким же могущественным, как Орхидея Пурпурного меча, то это было бы не так просто, или даже невозможно, пока продолжается нормальное развитие.

Поскольку Орхидея Пурпурного меча является превосходным талантом, который приобрел промежуточный уровень бессмертного возделывания и сплавил силу тысячелетней Сюань-бин, в будущем она будет прогрессировать на тысячу миль. И на всей планете не было никаких промежуточных боевых искусств, сердечных техник.

Войдя в лифт, Йе Фэн воспользовался своим божественным чувством, чтобы начать зондировать тело Тан Цинлиня.

Из-за того, что она раньше культивировала боевые искусства, физические качества Тан Цинлинь была немного лучше, чем у обычного человека, но так как она самоуничтожилась от своей дантьянской половины, то теперь она была просто обычным человеком без культивирования.

Если вы используете вашу истинную qí, чтобы отцепить ее меридианы, вы сможете поднять ее физическое качество на более высокий уровень, и если вы отцепите ее время от времени, это не будет проблемой, чтобы продлить ее жизнь на несколько лет.

<http://tl.rulate.ru/book/82/853823>